

Внутреннее пространство гравимобиля было настолько просторным, что взрослый человек мог спокойно лечь поперек и кататься по салону, совершая полные обороты — без всякого преувеличения, внутри легко поместилась бы двухспальная кровать.

Тифу наблюдал за своим деревянным хозяином, который зашелся в безумном кашле, и пытался намекнуть ему, чтобы тот проявил хоть немного заботы о госте.

Шэн Тинцзин пребывал в недоумении. Шэн Тинцзин пытался размышлять. Наконец, Шэн Тинцзин хлопнул себя по лбу, озаренный внезапной догадкой.

Значит, нужно разрядить обстановку, верно?

Он вытащил из корзинки с закусками, приготовленной Тифу, пачку картофеля фри, вскрыл её и протянул Гу Юаньцину: — Всё это Тифу заказал через интернет. Понятия не имею, вкусно ли это, хочешь попробовать?

Гу Юаньцин вежливо поблагодарил, взял одну соломинку и отправил в рот. Хрустящая, солоноватая, сочная — едва ли найдется человек, которому не понравится такой вкус.

Из-за особенностей своего организма Шэн Тинцзин редко ел подобные лакомства, поэтому, принеся пакет, он к нему так и не притронулся, а спустя некоторое время снова предложил угощение Гу Юаньцину.

Глядя на то, как тот, словно хомячок, раздувает щеки, Шэн Тинцзин испытал странное чувство удовлетворения.

Дом профессора Тана находился в уединенном месте. Он любил тишину, поэтому приобрел участок леса на окраине города и построил там двухэтажный особняк.

Железные ворота были распахнуты, мощеная дорожка вела прямо к главному входу, а по обе стороны от неё росли капуста, огурцы и прочая зелень. Шэн Тинцзин сидел у самого края грядки, беззаботно сорвал капустный лист и небрежно бросил его на дорожку.

Эту сцену как раз застал вышедший встречать гостей профессор Тан. В ярости он затряс бородой, подбежал к парню и огрел его тростью по спине: — Ах ты непутевый ребенок, только вернулся и сразу давай мои овощи портить!

Шэн Тинцзин поспешно взмолился о пощаде: — Не надо, не надо! Я же увидел дырки от насекомых на листьях, решил по доброте душевной помочь вам их убрать!

Хотя побуждения были благими, Шэн Тинцзин мгновенно пожалел о содеянном, так как на всей грядке не осталось ни одного листа без дыр. Он даже засомневался: а не насекомых ли на самом деле разводит профессор Тан Син вместо того, чтобы выращивать овощи?

Тан Син больше не обращал на него внимания и с добродушной улыбкой повернулся к стоявшему рядом юноше. Во время лекций он принимал его за хрупкого альфу, но никак не ожидал, что этот ребенок окажется омегой.

Омега — это хорошо! Этот непутевый Шэн Тинцзин уже достаточно взрослый, самое время подумать о создании семьи. Профессор Тан, щурясь от удовольствия, широко улыбался. Он не переставал болтать с Гу Юаньцином, пока они шли к его дому. Этот парень был таким послушным и воспитанным, что с каждой минутой нравился ему всё больше.

Тан Син провёл Гу Юаньцина в гостиную, и они уселись на диван продолжать беседу. Из кухни вышла супруга профессора, вытирая руки о фартук. Она принесла два стакана воды и поставила их на столик:

— А Цзин привёл друга? Выпейте воды, скоро ужин будет готов.

На самом деле у них дома был робот-помощник, но хозяйка предпочитала готовить сама, наслаждаясь размеренным ритмом жизни, поэтому техникой пользовалась крайне редко. Можно сказать, что во всём особняке почти не чувствовалось присутствия машин: здесь максимально сохранили уютную домашнюю атмосферу, отчего их дом выглядел гораздо теплее, чем у других.

— Не утруждайте себя, — мягко ответил Гу Юаньцин. — Разве нужно так гостеприимно принимать меня, если я чувствую себя здесь как дома?

Супруга профессора передала ему стакан, и после короткого обмена вежливостями добавила:

— Разве я принимаю тебя как гостя? Я принимаю...

Профессор Тан подсказал:

— Юаньцина.

— Верно, Юаньцина. Чувствуй себя как дома, не стесняйся. Если что-то нужно — смело проси А Цина, это его прямая обязанность.

Шэн Тинцзин с обречённым видом посмотрел вслед удаляющейся матери, глубоко скорбя о своём низком статусе в семье.

Как только супруга ушла, профессор Тан, уже не стесняясь, принялся допрашивать Гу Юаньцина, словно переписчик населения:

— Сколько тебе лет? Сколько человек в семье?

Шэн Тинцзин начал нервничать уже после второго вопроса. Он поспешно притянул Гу Юаньцина к себе, заслоняя его спиной. Его пугало, что они могут проколоться: если вопросы продолжатся, неизбежно дойдёт до того, как они познакомились и как долго общаются, а в таких делах даже при идеальной согласованности рано или поздно вскроются огрехи. Он не смел даже представлять, что с ним будет, если профессор Тан узнает, что он осмелился обмануть его и втянуть в свою авантюру.

Шэн Тинцзин сделал вид, что просто проявляет заботу о близком человеке, и профессор Тан, увидев это, довольно улыбнулся и больше не стал расспрашивать. Для таких стариков, как он, видеть, что младшее поколение ладит между собой и в семье царит мир, было величайшим счастьем.

<http://bllate.org/book/22360/2344200>